

Сталина БЕЛОЗЕРОВА

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ

С позиций исторического опыта в статье рассматриваются особенности организаторской работы по формированию экономической политики в преобразовании народного хозяйства страны. Анализируются результаты государственных мер на первых этапах индустриализации и приватизации в условиях реформы 90-х годов. Предлагаются механизмы возможного регулирования по осуществлению модернизации экономики.

Ключевые слова: дискуссии, зарубежное оборудование, инвестиции, кадры, модернизация, предприятия, производство, промышленность, управление, экономическая политика

В статье В. Путина «Наши экономические задачи» обозначен ряд проблем, связанных с перспективами развития экономики¹. Главной целью является создание в условиях глобальной экономики и мирового рынка — конкурентоспособного «несырьевого» сектора в народном хозяйстве на основе высокотехнологичного производства. Решение поставленных задач возможно в условиях перехода к новой экономической политике. При этом, по мнению автора, необходимо «выстроить эффективный механизм экономики, найти и привлечь для нее огромные материальные и кадровые ресурсы». Для этого в условиях демократических преобразований, констатирует Путин, надо снизить долю государства в экономике и совершенствовать искусство управления, создав условия для улучшения делового климата по привлечению частного капитала и иностранных инвестиций.

Необходимость решения поставленных задач неоспорима. Вызывают сомнения некоторые меры, предложенные по их реализации, в т.ч. и по созданию новой экономической политики. Дело в том, что в стране имеется большой опыт по формированию новой экономической политики и модернизации производства на разных этапах развития. Успехи и просчеты этого опыта должны полнее учитываться сегодня в государственном регулировании.

С этих позиций представляет особый интерес сравнительный анализ исторического опыта формирования экономической политики государства в управлении и модернизации промышленности. Тем более что в январе 2012 г. обозначились своеобразные юбилеи: 90 лет начала преобразований в экономике по совершенствованию управления произ-

¹ Ведомости, 30 янв. 2012 г.

водством на научной основе² и 20-летие реформирования экономики на основе принятых государственных документов³.

Особенности модернизации в период ранней индустриализации

По нашему мнению, особый интерес представляет начальный период послереволюционных преобразований, которому предшествовали знаменитые дискуссии 20-х годов⁴, связанные с разработкой концепций социалистического строительства.

В дискуссиях отстаивались различные точки зрения на определение стратегии восстановления народного хозяйства; решение проблем, связанных с поиском финансовых средств для технического обновления предприятий; определение путей перехода к научной организации производства, признанной на уровне мировой практики. При этом активно обсуждались методы определения направлений по внедрению зарубежного опыта, связанных с практикой освоения достижений науки в области организации производства и развития демократии на предприятиях. Специальное направление в дискуссиях обозначилось по формированию новой экономической политики (далее — НЭП) и системы управления, как на уровне государства, так и предприятий.

Особо острые дискуссии разгорелись по вопросу об источниках финансовых средств для восстановления и модернизации промышленности. Полемика развернулась по вопросу о выборе одного из двух вариантов.

Первый вариант предусматривал приобретение оборудования за рубежом за счет средств накоплений и дальнейшего развития НЭП.

Второй форсированный вариант предполагал модернизацию предприятий за счет использования внутренних резервов страны и иностранных капиталовложений. Внутренние резервы предусматривали возможную организацию займов у населения.

В итоге на начальном этапе индустриализации СНК был использован первый вариант формирования источников средств для восстановления и развития промышленности, в т.ч. для реализации плана ГОЭЛРО. Около половины генерирующих мощностей были построены с привлечением сил и средств нэпманов⁵. В этот период было рассмотрено 2400 предложений о концессиях, заключено 178 договоров на поставку важнейших видов оборудования для первых электростанций и предприятий машиностроения.

Наибольшие расхождения в дискуссиях обозначились при выборе методов преобразований по поводу использования *зарубежного опыта управления*. Основная дискуссия велась вокруг использования зарубежного опыта и применения методов управления (Ф. Тейлора, А. Файоля) на

² В январе 1922 г. был создан Отдел научной организации производства при ВСНХ, в задачу которого входило содействие по внедрению научных достижений в производство в условиях формирования общественной собственности и развития демократии.

³ 2 января 1992 г. принято постановление Правительства РФ «О либерализации цен» в условиях введения частной собственности (на основе Программы приватизации — декабрь 1991 г.) и снижения роли государства в управлении народнохозяйственным комплексом.

⁴ Забытые дискуссии и нереализованные идеи (У истоков НОТ. Ленинград. 1990. С. 8—15).

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.electric.info/fakty/50-electrifikacia.plan.html>. В значительной мере этому способствовали принятые государственные меры, в числе которых 21 декабря 1921 г. Советом Народных Комиссаров был принят «Декрет об электрификации Р.С.Ф.С.Р.» (см.: <http://www.tatenergo.ru/goelro>).

советских предприятиях. В конечном итоге по предложению Л.Д. Троцкого была созвана Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства (20 января 1920 г.). В ходе полемики были вскрыты расхождения в теории управления и тактике модернизации, в т.ч. по «буржуазным концепциям». В резолюции конференции нашло отражение мнение В.И. Ленина о признании «возможности заимствования достижений буржуазной науки, но с отвержением античеловеческой эксплуататорской сущности тейлоризма и прочих теорий»⁶.

Наряду с рекомендациями по использованию зарубежного опыта в области НОТ был поставлен вопрос — о необходимости подготовки «организаторов» этой работы и *их подготовки в учебных заведениях*. Было рекомендовано ввести курс преподавания специальных предметов по научной организации труда и управления производством⁷. Для этого было создано более 50 научно-исследовательских организаций и 12 институтов, в которых кроме исследований проводилась работа по обучению специалистов и рабочих практике внедрения передовых методов организации производства.

По инициативе В.В. Куйбышева были подготовлены предложения о переводе хозяйствования на рельсы *новых методов организации труда и техническое перевооружение предприятий*. Для этого в январе 1922 г. инициативная Комиссия по организации научной постановки производства при ВСНХ была преобразована в Отдел научной организации производства ВСНХ и создана 1-я опытная станция Центрального Института Труда (далее — ЦИТ)⁸.

В задачу этих организаций входило содействие переходу на научные системы управления в административных органах и предприятиях, оказывать помощь в рационализации производственных процессов по преодолению технической отсталости и достижению высокой производительности труда⁹. Основные направления организаторской работы и выработка единой платформы в совершенствовании управления нашли отражение в резолюции Второй Всесоюзной конференции (март 1924 г.).

Позднее генеральная установка на индустриализацию страны была утверждена на XIV съезде РКП(б), который состоялся 18–31 декабря 1925 г.¹⁰. Руководству страны предстояло сместить центр преобразований с аграрного сектора экономики на промышленный. При этом предполагалось не просто увеличить мощности действующих предприятий, а преобразовать тип экономического развития и *построить новые экономические отношения*.

Кроме того, предстояло развить собственную тяжелую индустрию.

Резолюция съезда заключалась в том, что «СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, — необходимо превратить в страну, про-

⁶ Научная организация труда двадцатых годов: Сб. документов и материалов, «Резолюции 1-й Всероссийской Конференции по НОТ». Казань. 1965. С. 304.

⁷ Труды Первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства 20–27 января 1921 г. Вып. I–VI. М. 1921.

⁸ С ЦИТ было связано свыше 400 промышленных предприятий. Институт организовал 1500 пунктов обучения рабочих и специалистов в разных районах страны, в которых прошли подготовку несколько сот тысяч рабочих. Для руководства этой работы были созданы отделы при ВСНХ, Народном Комиссариате Труда, Наркомате путей сообщения, военных и медицинских учреждениях (см.: Основы научной организации труда. М.: Экономика, 1971. С. 41–43).

⁹ Корицкий Э. У истоков НОТ. СПб.: Ленинградский университет, 1990. С. 4–8.

¹⁰ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. С. 18.

изводящую машины и оборудование»¹¹. Главное внимание уделялось реконструкции старых промышленных предприятий. Одновременно строились новые заводы, организация производства которых велась на новой технологической основе и новых принципах управления. Переход хозяйствования на новые принципы управления с привлечением трудящихся к рационализации и техническому обновлению предприятий на основе широкой социально-политической демократизации общества проявился в исключительно высоких результатах экономического развития.

В 1922–1928 гг. производство валовой продукции промышленности возросло более чем в 4 раза, а сельского хозяйства в 2 раза. Национальный доход по сравнению с 1921 г. вырос в 3 раза. Однако в это же время принципы НЭПа были свернуты и в стране сформировалась централизованная система управления. Источниками финансовых средств для модернизации предприятий послужили:

- поступления от аграрного сектора;
- от монополий внешней торговли;
- от внутренних денежных займов у населения.

Первый заем денег у населения был организован на период 1925–1930 гг. В это время было собрано более 2 млрд руб. Второй — охватывал период 1933–1937 гг., в результате было собрано 4 млрд руб. Первый денежный заем и средства от экспорта позволили за короткий период 1926–1927 гг. создать энергетическую базу для машиностроения и заложить развитие других отраслей.

В течение только 2 лет было построено 18 электростанций, из них 4 — крупные; было заложено к добыче — 23 угольных шахты; начато строительство крупных металлургических заводов — Керченского и Кузнецкого, а также ряда машиностроительных заводов — Харьковского тракторного, Сталинградского тракторного, Новокраматорского завода тяжелого машиностроения, Ростовского сельскохозяйственного машиностроения и др.¹²

За первый период до 1930 г. предусматривалось решить комплексную задачу по развитию всех районов страны, использовать их ресурсы для создания новой индустриализации. Помимо реконструкции старых предприятий проектировалось создание 1200 новых заводов и энергосистем. Фактически за первую пятилетку было создано свыше 1500, а к 1940 г. всего было построено свыше 9000 заводов и электростанций. Среди них «Днепрогэс», «Магнитка», ряд московских заводов: «Фрезер», «Станколит», «Калибр», «Компрессор» и т.д. Одновременно модернизировались старые станкостроительные и машиностроительные предприятия, такие как ленинградский «Металлический завод», московский «Красный пролетарий», тульские оружейные предприятия и другие заводы. В целом можно сказать, что восстановить промышленность и создать новые отрасли удалось благодаря тому, что страна на Западе не брала инвестиции, а приобретала современные станки и оборудование.

Наряду со строительством и модернизацией заводов успешно решались проблемы *подготовки кадров*. Была создана сеть ПТУ и специализированных техникумов для подготовки квалифицированных рабочих и специалистов. Для подготовки инженеров и технологов было открыто свыше 700 высших учебных заведений, в которых обучалось 405,9 тыс.

¹¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.Vuzlib.net/beta/3/html/1/23151>.

¹² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sarist.narod.ru/tema64/htm>.

студентов¹³. Кроме того, урокам современного производства обучались с помощью иностранных рабочих и специалистов.

По данным НК РКИ СССР на 4 сентября 1932 г., было привлечено к работе 9190 иностранных специалистов и 10 655 рабочих¹⁴. Другой формой использования иностранного опыта было изучение его за рубежом. Только в 1925–1926 гг. ВСНХ командировал за границу 12 комиссий¹⁵ из числа инженеров и специалистов разного профиля для изучения организации производства, закупок машин и оборудования для предприятий промышленности (Германия, Англия, Франция, США).

Одновременно практиковалось размещение крупных заказов по производству оборудования для промышленных предприятий. Сделки предусматривали оказание технической помощи и содействие в освоении технологий. На 1 октября 1929 г. было заключено 70 соглашений и договоров, а в начале 1931 г. их было уже 124, при этом практиковалось заключение соглашений между советскими исследовательскими и проектными институтами с инженерно-техническими фирмами зарубежных стран¹⁶.

Такая организация изучения и внедрения зарубежного опыта помогла сравнительно быстро не только преодолеть технологическую отсталость в ряде отраслей, но и превзойти многие производства в развитых странах. Получение западных технологий в первую и вторую пятилетки помогло создать технический потенциал для дальнейшего развития и осуществить «модернизационный» рывок во многих ведущих отраслях: металлургии, металлообработке, нефтяной и угольной промышленности. На этой основе была создана мощная материально-техническая база страны, которая помогла выстоять и победить в Великой Отечественной войне.

К главным особенностям проведенной модернизации в период ранней индустриализации следует отнести, во-первых, мобилизационную работу по восстановлению народного хозяйства после военной разрухи и массовое вовлечение коллективов предприятий к преобразованиям.

Во-вторых, высокую организованность и ответственность государственного аппарата в исполнении принимаемых решений.

В-третьих, постепенный отказ от иностранных инвестиций и изыскание внутренних источников финансовых средств для модернизации предприятий.

В-четвертых, использование научно-технических достижений зарубежных стран не только путем покупки иностранной техники, но и организации специальных заказов по изготовлению необходимого оборудования за рубежом для советских предприятий.

В-пятых, подготовку и обучение кадров путем создания новых форм образовательной системы для рабочих и специалистов всех уровней, в т.ч. организация высших учебных заведений для нужд советской промышленности.

В-шестых, организацию технической информации о достижениях иностранной науки и техники с привлечением зарубежных специалистов

¹³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wikipedia.org/wiki/> Наука в СССР.

¹⁴ Касьяненко В. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940 гг.). М. 1972. С. 186.

¹⁵ Обухов Н. Инновационная политика государства: опыт СССР 1920-е гг. // Экономист. 2011. № 11. С. 91.

¹⁶ Записки юридического бюро ВАТО 10 ноября 1931 г. Росархив экономики (РГАЭ). Ф. 7620, оп. 1. Д. 68. Л. 301–306.

и рабочих для внедрения новых технологий, в т.ч. организация зарубежных командировок и стажировок советских специалистов в иностранные фирмы по освоению передовых достижений.

Масштабность участия государства в преодолении экономической и технологической отсталости в определенной мере может быть использована и на современном этапе.

Особенности преобразований в условиях реформы

Радикальная реформа 1990-х гг. имела целью повышение эффективности народного хозяйства и преодоление технологической отсталости на основе рыночной экономики и перехода к демократической форме организации общества. Основные цели Правительства России по реформированию экономики были изложены в речи Президента Б.Н. Ельцина 28 октября 1991 г. В соответствии с целями реформы Указом Президента от 29 декабря 1991 г. № 341 предусматривалась приватизация 50% предприятий промышленности и строительства, 70% предприятий легкой промышленности, 60% предприятий пищевой промышленности и сельского хозяйства, автотранспорта и ремонта. Остальную приватизацию предполагалось закончить в 1993–1995 гг. При этом руководство страны стремилось совместить либерализацию цен с ужесточением финансовой политики и за короткий срок добиться успеха.

Главные цели и пути достижения результатов в реформировании народного хозяйства были представлены в Меморандуме об экономической политике Российской Федерации (март 1992 г.). Они нашли отражение в последующих решениях министерств и ведомств¹⁷. Основные направления преобразований содержались также в Программе Правительства, которая предусматривала реализацию мер с 1 апреля по 31 декабря 1992 г. Программа включала *резкое снижение темпов инфляции на основе введения жесткой финансовой и монетарной политики* (по сравнению с I кварталом 1992 г.). При этом главным постулатом был *отказ от централизованного планирования и административного регулирования*. Для уязвимых групп населения и защиты безработных проектировались механизмы социальной защиты. Кроме того, предусматривалось обеспечение условий для притока иностранных инвестиций, необходимых для преодоления технологической отсталости.

Однако этого достичь не удалось по причине непродуманности принимаемых решений.

Так, еще не был сформирован рынок, но был упразднен Госплан. Разрушение межреспубликанских хозяйственных связей привело к недопоставкам сырья, материалов, комплектующих и т.д. Положение на предприятиях осложнилось с введением частной собственности и либерализацией цен (январь 1992 г.). Переход осуществлялся в условиях приватизации и выпуска ваучеров на основе Закона о приватизации (июнь 1992 г.). Закон был дополнен компромиссной Программой приватизации в Российской Федерации на 1992 г., которая включала дальнейший постепенный пере-

¹⁷ Меморандум об экономической политике Российской Федерации / Экономическая газета, 10 марта 1992 г. С. 4.

ход к акционированию крупных предприятий и объединений сырьевого комплекса (исключались «оборонка» и «природные ресурсы»)¹⁸.

Особенно следует отметить негативные последствия принятия Меморандума об экономической политике Российской Федерации, основные меры которого были направлены на *сужение государственного контроля в деятельности предприятий*. Приоритет отдавался рыночному регулированию. Однако отсутствие законов по правилам поведения в условиях рынка, как и снижение ответственности руководителей предприятий за использование трудовых и производственных ресурсов — сопровождалось *произволом со стороны новых собственников*, поскольку коллективы предприятий были лишены прав в контроле, рационализации, участия в управлении и преобразованиях на предприятии.

Это содействовало разрушению многих предприятий и деградации отечественной промышленности.

Наиболее сильно пострадали предприятия металлообработки, станкоинструментальной промышленности и в целом машиностроение, т.е. фондообразующие отрасли, от которых зависит переоборудование предприятий на новую технологическую основу. По данным Председателя Российской Ассоциации «Станкоинструмент», к 2011 г. уничтожено 42 станкостроительных завода, среди которых знаменитые московские заводы: «Фрезер», «Серго Орджоникидзе», «Калибр», «Красный пролетарий», Институт ЭНИМС, завод «Станкоконструкция» и др.¹⁹. Не меньшие потери в стране произошли в производстве электродвигателей. Из 12 предприятий, выпускавших двигатели малой и средней мощности, 6 прекратили свое существование. Среди них: «ЗВИ» — Москва, «Динамо» — Москва, «Электродвигатель» — Кемерово, «Электромашина» — Улан-Удэ, ДЭМЗ — Дмитров, «Псковский машиностроительный завод»²⁰. Массовое разрушение промышленных предприятий было предопределено принятым курсом новой экономической политики, сменой форм собственности и отсутствием юридических правил поведения для новых собственников.

Анализ распоряжений Правительства, инструкций и документов отраслевых министерств того времени по реформированию деятельности предприятий показал, что эти распоряжения *не достигали проектируемых результатов*. Отсутствие ответственности руководителей за реформирование экономики очень быстро проявилось на характере приватизации, распределении финансовых средств и присвоении прибыли. В результате произошли глубокие изменения в экономических и социальных отношениях на предприятиях. При этом обозначился резкий спад производства, поскольку были *ограничены финансовые затраты на оборотный капитал по обеспечению производства, реконструкцию и обновление фондов*. Но главное — начались простои предприятий, которые сопровождались массовыми увольнениями кадров.

Причины оттока работников заключались не только в нарастании простоев, появлении бартера, длительных невыплатах зарплаты. Во многом они были связаны с *механизмом распределения доходов* на предприятии, который оказался очень далеким от демократии. Отрицательно

¹⁸ Лоуг Дж., Плеханов С., Симмонс Дж. «Хронология реформы» в кн. Преобразование предприятий. М.: изд. Вече*Персей, 1997. С. 35–36.

¹⁹ Аргументы недели, 19 янв. 2012 г. № 2. С. 8–9.

²⁰ Щербаков А.В. Кризис в отечественном машиностроении // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2009. № 3–4. С. 241–245.

повлияло на интересы работников преобразование фондов (фонда заработной платы и материального стимулирования, фонда накоплений и фонда социального развития). Это значительно ухудшило условия производства, а главное — привело к утрате социальных расходов на оздоровление, отдых, содержание детских садов, строительство жилья и т.д.

Характерно для рассматриваемого периода и то, что разработка документов по реформированию промышленности не была оперативной. Принятие распоряжений занимало месяцы, хотя основные положения в преобразовании экономических отношений (в т.ч. отношений собственности) — предполагалось осуществить в течение трех кварталов 1992 г., т.е. по срокам, сравнимым с периодом перестройки промышленности начала Отечественной войны.

Наиболее серьезные проблемы возникли на предприятиях уже в I квартале 1992 г., когда началось снижение объемов выпуска товарной продукции. В апреле 1992 г. резко сократились средства для заработной платы. Для спасения ситуации отраслевые министерства приняли временное Положение о создании фонда потребления. В разосланных инструкциях «О составе средств, направляемых на потребление» предусматривалось объединение фонда оплаты труда и материального поощрения с фондом социального развития. Но отсутствие оборотных средств осложняло не только выпуск товарной продукции, но и затрудняло формирование фонда потребления, в т.ч. его часть по оплате труда. Кроме того, в результате создания фонда потребления у предприятий не оказалось специально выделяемых средств на социальное развитие коллективов, подготовку кадров и поддержку своей социальной инфраструктуры. Выживаемость многих производств в сложившихся условиях обеспечивали бартерные операции как внутри предприятия, так и в расчетах между предприятиями.

Проблемы ресурсного обеспечения предприятий сопровождались не только спадом производства, но и массовыми увольнениями работников. Только за первые три года реформирования из промышленности выбыло 5 млн чел. Величина выбытия кадров *сопоставима с потерями промышленных кадров в первые три года Отечественной войны*. При этом в основном увольнялись работники активного рабочего возраста (25–39 лет). Главные причины увольнений *были связаны с невыплатами зарплаты, ростом сверхурочных часов, недооценке труда и снижением его престижности в промышленности в т.ч. для молодежи*²¹. Достаточно сказать, что в 2004–2007 гг. при 5-миллионном притоке молодых кадров — 2,5 млн поступили в учебные заведения, 1,5 млн распределились в торговую и финансовую сферы, остальные — в услуги непроизводственного характера. Часть предпочла остаться безработными, но не занятыми в промышленности.

Наибольшая утрата кадров обозначилась в отраслях машиностроения и металлообработки — из них выбыло свыше 9 млн чел. В июле 2011 г. на крупных и средних предприятиях этих отраслей осталось 851 тыс. чел. В 1990 г. в них было занято 10,3 млн человек. Удельный вес работников,

²¹ Обследование одного из станкостроительных заводов в 1993 г. показало, что в результате массового увольнения рабочих механического цеха — на 192 станка осталось 73 чел. Для выполнения заказа оставшимся рабочим пришлось совмещать обслуживание станков и в среднем отработать по 3065,3 часа за год, при годовом фонде — 235 дней. Таким образом, средняя продолжительность рабочего времени составила 13,04 часа, а средняя заболеваемость в этом цехе находилась в пределах 20–22 дня на 1 рабочего в год (такие показатели фиксировались лишь в период войны).

занятых в машиностроении, по отношению к численности работающих в промышленности снизился с 46% (1990 г.) до 0,06% (2011 г.)²².

На современном этапе *наибольшие потери кадров* произошли в станкостроении, инструментальной промышленности, приборостроении и в выпуске прецизионного оборудования — в отраслях, формирующих материально-техническую базу предполагаемой инновационной модернизации. В статистических ежегодниках Росстата с 2005 г. даже отсутствует учет численности работников этих отраслей. Более того, с 2007 г. численность работников по выпуску прецизионного оборудования объединена с численностью работников художественно-народных промыслов и работников полиграфии. В результате трудно определить — кто работает в производстве высокоточного оборудования, а кто изготавливает матрешки.

Утрата кадров в наукоемких отраслях во многом связана с ошибками финансовых методов регулирования и отказом государства от регулирования социальных изменений в сфере труда. Прежде всего это проявилось в *недооценке сложного труда* в условиях роста напряженности и невнимании государства к социальным изменениям в трудовых отношениях при изменении собственности на предприятиях, ущемлении экономических и социальных прав работников. Основные причины связаны с технологической отсталостью и низкой конкурентоспособностью предприятий. Это не могло не проявиться на качестве выпускаемой продукции.

Производство металлорежущих станков как системообразующей основы развития промышленности за период реформ сократилось почти в 37 раз (с 74,2 тыс. шт. в 1990 г. до 2 тыс. в 2010 г.) Практически перестали выпускаться автоматические линии для машиностроения и металлообработки. С 556 комплектов, выпускаемых в 1990 г., в середине 2000-х гг. производство сократилось до 1–2 комплектов в год, а в отчетности за 2010 г. — они даже не указаны в статистике учета. В общем объеме производства на машины и оборудование в 2010 г. приходилось всего 5%²³.

Более сложное положение образовалось на предприятиях инструментальной промышленности и производстве высокоточного оборудования, которые, по данным Министерства промышленности, характеризуются глубокой технологической отсталостью. По этой причине удовлетворение внутреннего спроса уже много лет осуществляется за счет импорта. Затраты на ввоз машин и оборудования из дальнего зарубежья к 2010 г. возросли в 6 раз по сравнению с 2000 г. и составили 248,7 млрд долл. США. На вычислительные машины и блоки импорт увеличился в 19 раз, что составило *больше половины всех расходов* (58%) на все виды важнейших товаров, ввозимых в Россию²⁴.

По данным Росстата, в последние годы от 79 до 93% внедряемых нововведений приходится на покупные заемные разработки других стран, в т.ч. по таким видам, как проектирование и инжиниринг (83%), автоматизация погрузочно-разгрузочных операций (85%), автоматические наблюдения (87%), производственно-информационные системы (93%) и т.д. Новые технологии в машиностроении, как правило, имеют двойное назначение, и развитые страны не заинтересованы в их продаже России.

²² Даже в 1941 г. удельный вес работников в этой отрасли снижался лишь на 13% и к 1942 г. он был восстановлен.

²³ Россия в цифрах. М.: Росстат, 2011, С. 257, 212.

²⁴ Указ. соч. С. 38.

Вместе с тем осуществление инновационной модернизации российской экономики требует адекватного кадрового обеспечения. Но, как уже отмечалось, должного внимания этой проблеме до последнего времени не уделялось. И причина этого обусловлена не просчетами и ошибками, а *отсутствием промышленной политики*. Поэтому нет и стратегии по подготовке кадров, необходимых для работы на современном оборудовании. Решение задачи видится *в создании центров* подготовки с участием зарубежных специалистов, либо *в зарубежных стажировках* по месту приобретения оборудования.

Отметим и то, что начальный этап в производстве любого современного оборудования закладывается *в качестве металлообработки и соответствующем отраслевом машиностроении*. Даже если производится синтез металла с композитами или углеродными соединениями, то необходимо специальное оборудование и оснастка. Учитывая реальное состояние промышленности, сложившуюся технологическую отсталость в фондообразующих отраслях и занятых в них кадрах, видимо, прежде всего надо начинать организацию работ по смене технологий в области машиностроения и станкостроения. Времени для изобретения нового оборудования, используемого в развитых странах, у нас не осталось. На данном этапе устаревшие традиционные станки и автоматические линии целесообразнее заменить на многофункциональные металлообрабатывающие центры. Техническое оснащение необходимо приобрести за рубежом вместе с лицензионными программами и патентами на новые технологии, как это было в 20–30 гг. на этапе ранней индустриализации. Одновременно важно, повторим, предусмотреть затраты на подготовку или стажировку кадров по месту приобретения оборудования. Без государственного участия эти проблемы не решить. Следовательно, потребуется механизм согласований интересов государства с интересами собственников предприятий, как в проведении модернизации, так и в подготовке кадров. Кроме того, в условиях новых технологий потребуется переход к новым экономическим отношениям и новой оценке сложного труда. К сожалению, конкретные меры не нашли отражения в предлагаемой новой экономической политике.

Таким образом, на современном этапе развития обозначились направления, которые требуют государственных решений в формировании новой экономической политики. Их семь.

Первое. Отбор приоритетов в восстановлении и модернизации промышленных производств с дальнейшим переходом их на инновационное развитие.

Второе. Восстановление машиностроения и станкостроения на новой технологической основе с покупкой обрабатывающих центров, лицензий и технологий.

Третье. Согласование интересов действующих сторон.

Четвертое. Организация кредитов с участием государства.

Пятое. Создание учебных центров и организация стажировок по новым технологиям.

Шестое. Введение новых принципов оценки сложного труда и системы социального регулирования.

Седьмое. Введение новой системы заработной платы и формирование новых экономических отношений в стимулировании работников к участию в преобразованиях на предприятиях.